

— Я хочу, чтобы ты ушёл из Имперских новых энергосистем, покинул проектную группу, — заявил Диин.

— Что?! — лицо Хуа Е мгновенно изменилось. — Ему с трудом удалось найти подработку, с трудом заслужить признание профессора Уэйна. Его жизнь постепенно налаживалась, а теперь Диин хочет, чтобы он ушёл из компании? Хуа Е не мог поверить своим ушам. Его лицо побледнело, а в тёмных глазах появилась дымка.

Диин, глядя на его выражение, почувствовал неловкость, но, подумав, что это может быть ещё одной уловкой цветной капусты, твёрдо сказал:

— Зачем ты пришёл в Имперские новые энергосистемы?

— Я хочу зарабатывать деньги, — машинально ответил Хуа Е.

— Через час на твой счёт поступит пять миллионов имперских монет, и ты уйдёшь из Имперских новых энергосистем, — произнёс Диин.

Хуа Е сжал кулаки, поднял подбородок, его взгляд стал непоколебимо твёрдым:

— Мне не нужны деньги. Я не уйду из Имперских новых энергосистем.

— Цветная капуста! — Диин уставился на него.

Хуа Е тоже уставился в ответ, и они замерли в этом противостоянии.

Спустя некоторое время Диин снова надел очки и приготовился уйти. Перед уходом он бросил на Хуа Е взгляд:

— Неважно, хочешь ты этого или нет, но ты должен покинуть Имперские новые энергосистемы.

Хуа Е остался сидеть один. Только что набранный дух внезапно исчез, и он почувствовал себя полностью опустошённым. Грудь сдавило, в сердце стало кисло и горько, и вдруг захотелось плакать. Он никогда раньше не чувствовал себя настолько беспомощным.

Он поднял голову, глубоко вдохнул, сдерживая накатившиеся слёзы, и вышел из кофейни.

Шаги Хуа Е были твёрдыми, он шёл шаг за шагом, но на его лице читалась глубокая печаль.

В мире много вещей, с которыми невозможно справиться, но он должен быть сильным, должен выжить. Он знал, что Диин — владелец компании, и его силы несравнимы с его собственными. Ему нравилась эта работа, но, потеряв её, он мог найти другую.

Он должен становиться сильнее шаг за шагом, зарабатывать деньги, чтобы содержать папу Хуа, и сделать его гордым за себя.

Эта маленькая фигура вдруг стала казаться большой.

Императорский дворец, Чертог Пурпурной Звезды.

Все шторы в комнате были задернуты, внутри царил тьма.

В центре комнаты горела лампа, кто-то зажѐг её. Постепенно в комнате стало видно очертания высокого человека, стоящего спиной. Его поза была прямой, он стоял неподвижно, словно превратившись в статую. Лампа была старой, горела на масле, её свет был тусклым, а комната — огромной. В этом тусклом свете силуэт излучал глубокое одиночество.

Неизвестно, сколько времени прошло, но мужчина наконец повернулся, вышел из комнаты, покинул Чертог Пурпурной Звезды.

На выходе мужчина невольно оглянулся. Его взгляд дрогнул, и, казалось, он увидел молодого человека, стоящего у входа и улыбающегося ему. Мужчина не мог моргнуть. Время шло, его глаза начали болеть. Когда он моргнул, человека уже не было.

Чертог Пурпурной Звезды, этот дворец, когда-то был домом для самых важных воинов Империи, но после его ухода дворец остался без хозяина и стал холодным.

Его больше не было.

Сколько лет прошло? Мужчина начал считать в уме. Почти двадцать лет. Если бы он не смотрел каждый день на его фотографию, он бы уже забыл, как тот выглядел.

— Ваше Величество, скоро начнѐтся заседание, — секретарь стоял неподалѐку, напоминая.

Император Анлиса очнулся. Атмосфера уныния исчезла, и он снова стал холодным императором. Он направился в зал заседаний, где уже собрались люди.

— Генерал Линь Энь не пришѐл, — шепнул секретарь на ухо императору Анлиса.

Анлиса уже привык к этому и мог без труда сдерживать свой гнев. С тех пор как тот человек погиб, он и Линь Энь находились в таком состоянии. Холодная война, противостояние, но до открытого конфликта дело не доходило. Звѐздный флот всё больше расширялся, желая заменить Императорский род, но Линь Энь сдерживал их. Император Анлиса знал, что всё это было из-за того человека. Он был ярым сторонником Императорского рода, ненавидел войну и грабѐж, которыми славился Звѐздный флот, и стремился к миру.

— Заседание начинается, — спокойно произнѐс Анлиса.

Звериный рой вторгся в безопасную зону Имперской звезды, и кто-то предложил отправить Звѐздный флот на уничтожение роя. Руки императора Анлиса сжались на столе, на них выступили вены. Безопасность Империи находилась в руках Императорского рода и доверенных лиц императора, это касалось самого существования Империи, а Звѐздный флот хотел вмешаться.

— Я решил отправить генерала Диина Сиса на уничтожение звериного роя, — объявил Анлиса.

— Ваше Величество, этот звериный рой очень опасен. Генерал Диин, хотя и обладает выдающимися способностями, но у него нет большого опыта в борьбе с роями!

— Ваше Величество, не стоит подвергать генерала Диина такому риску!

Анлиса крепко сжал кулаки:

— Я уже принял решение.

Секретарь вдруг поспешно подошѐл и положил что-то перед Анлиса. Это было письмо. У

императора Анлиса был публичный почтовый ящик, куда граждане могли отправлять письма напрямую. Но из-за огромного количества писем их обрабатывали специальные люди, оставляя только те, что представляли ценность. Поэтому обычно письма доходили до Анлиса с задержкой. Секретарь так торопился, потому что в письме упоминалось два слова.

Хуа Ци.

Глаза Анлиса расширились. Он прочёл содержание, затем, бросив всех спорящих министров, вышел из зала заседаний.

По пути в голове Анлиса крутилась одна сцена.

Много лет назад, когда Хуа Ци выбрал Линь Эня, Анлиса провёл всю ночь в зале, напиваясь до бесчувствия. А наутро, проснувшись, он увидел молодого человека, сидящего у его кровати и кладущего перед ним письмо.

— Ваше Величество, это брачный договор, помолвка. Когда у нас будут дети, они станут парой,
— улыбнулся молодой человек.

Ребёнок Хуа Ци был ребёнком Линь Эня. Их ребёнок и Императорский род станут парой. Что это значило, Анлиса прекрасно понимал.

Но позже Хуа Ци погиб, и Анлиса давно забыл об этом. Он и не думал, что снова увидит это письмо.

Кроме того, была ещё одна мысль, которая заставила сердце императора Анлиса почти выпрыгнуть из груди.

Хуа Ци жив.

Следующие несколько дней Хуа Е жил в тревоге. Имперские новые энергосистемы не уволили его, профессор Уэйн относился к нему как обычно, ничего особенного. Хуа Е уже смирился и готовился собрать вещи и уйти, но, к его удивлению, всё осталось по-прежнему, и в его сердце снова появилась надежда. Однако он чувствовал ещё большее беспокойство, просто живя день за днём, каждый день усердно учась у профессора Уэйна.

Эти дни Хуа Е провёл в каком-то тумане, но всё изменилось через несколько дней.

Однажды вечером Хуа Е был в общежитии, когда вдруг раздался стук в дверь. Хуа Е открыл её и увидел молодого человека в строгом костюме, с чёрными волосами и глазами. Волосы были аккуратно зачёсаны, руки лежали по бокам, а на лице — уместная улыбка, создавая впечатление делового и уверенного человека.

— Вы господин Хуа Е? — вежливо спросил мужчина. Его голос был мягким и приятным.

Хуа Е кивнул:

— А вы кто?

— Меня зовут Су Чэньсы, я секретарь императора Анлиса. Его Величество хочет встретиться с вами, поэтому я пришёл за вами, — объяснил Су Чэньсы.

Хуа Е не сразу понял. Император Анлиса хочет его видеть? Неужели тот брачный договор действительно был между папой Хуа и императором Анлиса?

Появление Су Чэньсы полностью изменило мнение Хуа Е о папе Хуа. Оказывается, тот в своё время неплохо устроился на Имперской звезде, раз был знаком с императором. В смятении Хуа Е последовал за Су Чэньсы. Они сели в флаер, который приземлился прямо перед дворцом. Хуа Е шёл рядом с Су Чэньсы, они прошли несколько коридоров и остановились перед комнатой.

— Его Величество внутри, он знает о вашем приходе, вы можете войти, — стоя у двери, улыбнулся Су Чэньсы.

<http://bllate.org/book/16890/1566045>